

Глава 5. Случайная стычка

Симон, неся багаж в одной руке, бесшумно следовал за Элизой, держась на полшага позади. Он бдительно оберегал её от суеты, не позволяя напавшей толпе даже случайно задеть молодую госпожу.

Элиза прекрасно осознавала, что оказалась в мире, где опасность подстерегает на каждом шагу. Она не тешила себя иллюзиями, будто её везения хватит, чтобы избежать встреч с сомнительными личностями. На всякий случай она приняла из рук Симона тонкую вуаль, скрыв под ней своё лицо.

— Симон, мы уже на борту, — Элиза, едва ступив на палубу дирижабля, принялась с любопытством оглядываться по сторонам. — Можно мне теперь снять эту маску?

— Мисс, вдали от дома излишняя осторожность никогда не помешает, — вкрадчиво напомнил Симон.

Его спина оставалась безупречно прямой, и лишь едва заметное движение губ выдавало его речь — выражение лица дворецкого оставалось неизменным.

— Если вам станет душно, мы можем подойти к окну. Там вы сможете подышать свежим воздухом.

— В твоих словах есть логика, но стоит ли продолжать эти предосторожности здесь? — удивлённо спросила Элиза. — На дирижабле полно охраны. Неужели что-то может случиться прямо у них под носом?

Симон лишь тонко улыбнулся, оставив вопрос без ответа.

Если бы от этой никчёмной охраны действительно был толк, разве на дирижаблях ежегодно бесследно исчезало бы столько людей? Симон учтивым жестом указал направление и, прикрывая Элизу собой, подвёл её к иллюминатору. Он приоткрыл узкую щель, и внутрь тут же ворвался прохладный, бодрящий ветер.

— Как вы себя чувствуете, мисс Элиза?

— Намного лучше. Очень приятно, — честно призналась она.

Под непонимающим взглядом Элизы Симон достал из кармана жилета часы и принялся внимательно отсчитывать секунды.

— Что ты делаешь? — полюбопытствовала она.

— Вечерний ветер обманчив, — внезапно произнёс Симон.

— И что с того?

Симон заботливо расправил складки на платье Элизы и решительно закрыл окно.

— Прошу вас, мисс, возвращайтесь в каюту и отдохните. Экзамен на Охотника может начаться в любой момент.

«Я ни за что не позволю моей Элизе заболеть. Даже малейший риск простуды для меня недопустим».

Элиза поспешно отвела глаза — нежный, почти благоговейный взгляд Симона казался ей слишком обжигающим.

Симон любил прежнюю Элизу. Что он почувствует, если узнает, что душа в этом теле изменилась? Станет ли он и дальше так преданно заботиться о ней?

Сердце, которое только начало оттаивать под гнётом его заботы, мгновенно остыло. Элиза быстро проанализировала ситуацию и с разочарованием пришла к выводу: как бы она ни пыталась оправдать Симона, она не видела причин, по которым он мог бы любить её нынешнюю.

Она не была столь же умной, нежной или изящной, как настоящая Элиза Дог. Она не была его спасительницей. Единственное, что сейчас могло удерживать Симона рядом — это её оболочка.

Разумно ли верить свою безопасность человеку, чья верность принадлежит призраку?

Элиза надула губы и, набравшись храбрости, прямо взглянула на дворецкого:

— Симон, прошло много лет. Скажи, если я решу дать тебе свободу, что ты будешь делать?

Симон замер. Его рука едва заметно дрогнула, а в движениях появилась несвойственная ему запинка.

— Мисс Элиза... Симон вам больше не нужен?

В голове дворецкого воцарилась гулкая пустота. Лишь многолетняя, выработанная до автоматизма выдержка позволила ему хоть как-то отреагировать на эти слова.

«Почему она вдруг заговорила об этом? Почему гонит меня?»

Несмотря на ледяной укол тревоги, Симон сохранил достоинство идеального дворецкого. Внешне он оставался невозмутимым, ожидая продолжения.

«Этого не может быть. Элиза ведь сама говорила, что не справится без меня».

Но, несмотря на эти доводы, тяжёлое предчувствие уже пустило корни в его душе. Симон интуитивно чувствовал: в этот раз слова мисс Элизы были пугающе искренними.

Прежде чем она успела ответить, откуда-то из коридора налетел резкий порыв ветра и сорвал вуаль с её лица.

Симон мгновенно переменялся в лице. Он резко развернулся и молниеносным ударом ноги отшвырнул человека, который, зажав в руке сомнительного вида платок, пытался подобраться к Элизе. В следующее мгновение дворецкий уже прикрывал госпожу своим телом.

— Убийцы? — Элиза с сомнением взглянула на поверженных налётчиков, которые больше походили на обычных уличных бандюганов. — Нет, слишком мелко для профессионалов.

Значит, просто грабители.

— Мисс... — вполголоса произнёс Симон, не сводя глаз с противников. — Пожалуйста, стойте за моей спиной. Ни в коем случае не выходите.

Элиза с сомнением оглядела сухощавую, на первый взгляд почти хрупкую фигуру Симона. Она не собиралась вмешиваться, но справится ли он в одиночку?

С того самого дня, как она очнулась в теле Элизы, в её сердце зрело недовольство. Симон контролировал каждый её шаг, и, что самое неприятное, отец потакал этой опеке. Иногда ей казалось, что дворецкий для господина Дога значит больше, чем родная дочь.

«Должно быть, отец видит в Симоне моего будущего мужа. Вот и позволяет ему всё».

Эту мысль она не принимала.

«Я должна сбежать. Я не позволю распоряжаться моей судьбой и выдавать меня замуж за кого попало!»

— Симон, давай позовём на помощь, — Элиза огляделась, но другие пассажиры старательно делали вид, что их и Симона не существует. Видимо, нападавшие были здесь не последними

людьми.

— Не стоит беспокоиться, мисс Элиза. Это всего лишь глупые воришки, — успокоил её Симон, голос его звучал абсолютно ровно. — Пока я здесь, вы в безопасности.

— Но их так много!

— Я ваш дворецкий, не так ли? — Симон ответил вопросом на вопрос. Его тон был мягким, но в нём звенела сталь. — Я вверил свою жизнь в ваши руки именно для таких моментов. Ради мисс Элизы я готов на всё.

Он стоял к ней спиной, но легко мог представить, как Элиза сейчас недовольно хмурит брови.

— Не волнуйтесь, мисс. Кучке дилетантов не под силу причинить мне вред.

«Я не волнуюсь. И мне не нужна твоя защита!» — эти слова едва не сорвались с её губ, но Элиза лишь до крови прикусила губу.

— Мисс Элиза, долг мужчины — сражаться за тех, кто ему дорог. Вы — самый важный человек в моей жизни, и я не допущу, чтобы вы подверглись опасности.

Симон медленно, почти ритуально, стянул с рук безупречно белые перчатки. Окинув сброд бандюганов холодным взглядом, он произнёс:

— Вам стоит гордиться. Это мой первый бой за последние несколько лет. И в честь этого события — а также в наказание за ваше дерзкое поведение — я устрою вам достойный приём.

— «Мисс»? Ха! Босс, да эта девка — обычная шлюха на выезде! — выкрикнул один из нападавших с крысиной мордой. Подстрекая остальных, он сам благоразумно спрятался за спинами товарищей.

— Замолчи! Как ты смеешь оскорблять честь Клана Дог? — ярость Симона вспыхнула мгновенно.

Он скользнул влево, уходя от удара дубинкой, и резким движением вверх выхватил оружие из рук первого нападавшего. Прежде чем тот успел осознать потерю, Симон коротким, выверенным ударом отправил его в глубокий нокаут.

Дворецкому было плевать на жизни этого мусора, особенно когда они осмелились задеть его госпожу. Но он подсознательно не хотел, чтобы в глазах его идеальной Элизы отразилась кровавая расправа. Лишь это обстоятельство сохранило подонку жизнь.

Второй противник, увидев, как быстро свалился его поделщик, струхнул. Он отступил, поравнявшись с третьим, и они обменялись красноречивыми взглядами.

Эти двое явно были поопытнее. Поняв, что Симон — крепкий орешек, они решили действовать хитро. Сблизившись, они пошли в атаку плечом к плечу.

Один замахнулся огромным тесаком, вращая им так неистово, что казалось, перед Симоном выросла стена стали. Но это была лишь ширма. Настоящая угроза таилась внизу. Его напарник, сохраняя на лице ленивую ухмылку, действовал грязно. В правой руке он сжимал короткий черный кинжал, целясь прямо в бедро Симона.

Если бы противник уклонился, он потерял бы равновесие, и тогда последовал бы удар в живот. Проклятое лезвие, смазанное ядом, не дало бы крови свернуться — жертва умирала бы в муках целых полчаса.

Симон лишь презрительно хмыкнул. Он перехватил острие тесака голыми пальцами, сделал резкий выпад вперёд и в прыжке выбил кинжал из рук второго нападавшего. Оружие, подчиняясь инерции удара, вонзилось в руку его же товарища.

Тот, видимо, прекрасно знал, какой яд нанесён на клинок. В ужасе глядя на рану, он мгновенно вышел из боя и, бросив напарника, бросился к своей каюте, надеясь успеть принять противоядие.

Оставшийся с тесаком грабитель на мгновение опешил. Он попытался вернуть контроль над оружием и рванул его на себя. Симон намеренно разжал пальцы и тут же нанёс сокрушительный удар ладонью в грудь противника.

Бедолага мешком покатился по полу, врезался в стену и затих, сплёвывая кровь.

Симон поправил одежду — на его костюме не появилось ни единой лишней складки. Он выглядел так, будто только что вернулся с прогулки по саду, а не раскидал шайку бандитов.

«Ну конечно. Охотники вроде госпожи Менчи — большая редкость».

Симон почувствовал, как горечь от недавнего поражения, когда Менчи одним ударом заставила его харкать кровью, немного утихла.

«Дело не в том, что я слаб. Просто эта женщина — настоящий монстр».

Он стоял спиной к Элизе и не видел её сложного, колючего взгляда.

«Внешность обманчива... Оказывается, этот хрупкий на вид дворецкий — мастер боевых

искусств».

Но почему в её памяти не было ни единого воспоминания о силе Симона?

«Сколько ещё тайн он скрывает? Оружие, которое хозяин не может контролировать, бесполезно. Симон сейчас — именно такое оружие, готовое в любой момент сорваться с цепи».

Если бы Симон знал, о чём она думает, будущее могло бы сложиться иначе. Прежняя Элиза лишь восхитилась бы его мастерством. Для нынешней же это стало неоспоримым доказательством его скрытности. А скрытность — первый шаг к предательству.

«Если он действительно предан, зачем скрывать нечто столь важное?»

Симон, опустив голову, стряхнул невидимую пылинку с манжеты и ледяным взглядом уставился на оставшихся трусов. В его душе клокотала жажда расправы, но он не хотел, чтобы мисс Элиза видела чужую кровь. Он уже прикидывал, сможет ли вернуться сюда и прирезать их позже, когда устроит госпожу в безопасности.

— Симон... — Элиза, видя его долгое молчание, окликнула его, борясь со смятением.

— Мисс Элиза, слушаю вас. Что прикажете? — он мгновенно обернулся, его голос снова стал мягким.

— Пойдём отсюда. Противно на них смотреть.

— Как пожелаете, мисс. Ваша воля — закон для меня, — Симон кивнул и, бросив напоследок свирепый взгляд на бандитов, предупредил: — Вам сегодня сказочно повезло. Если ещё раз попадёте мне на глаза — пощады не ждите.

Слава богу, мисс Элиза не пострадала. Иначе как бы он взглянул в лицо своей ответственности?

Но стоило им отвернуться, как тот самый зачинщик с крысиной мордой, прятавшийся всё это время, вскочил на ноги. Он резко переменялся — трусливая маска исчезла, уступив место хищному оскалу.

— Чего ждёте? Вперёд! — рявкнул он.

Симон рефлекторно обернулся и увидел торжествующую ухмылку наглеца. Сердце дворцового пропустило удар. Он бросил взгляд на Элизу.

Трое мужчин, чьи лица были скрыты чёрными масками, уже взяли её в кольцо. Ещё двое преградили путь самому Симону.

— Кто вы такие? — Симон едва не задохнулся от ярости и тревоги.

— Тебя это не касается, — произнёс зачинщик, подходя ближе под охраной внезапно появившихся бойцов. — Мне просто стало любопытно, что за женщина смогла привлечь внимание Фильда и уйти невредимой. Оказывается — ничего особенного. Обычная девчонка, если забрать у неё цепного пса.

— Подонки! — Симон стиснул зубы.

Внезапно он заметил, как в глазах противников вспыхнул неподдельный ужас. Проследив за их взглядами, Симон обернулся.

Все налётчики, окружавшие Элизу, лежали на полу. Мисс Элиза небрежно разминала кисти рук, и в её движениях читалась явная неудовлетворённость скоротечностью схватки.

Симон, обычно бесстрастный, на мгновение дрогнул.

«Когда мисс успела стать такой сильной?»

Резко тряхнув головой, Симон взял себя в руки. Он поднёс кулак к губам и негромко кашлянул:

— Мисс Элиза... Ваш образ...

— А? Образ? Ах, да... образ!

Элиза спохватилась. Она суетливо принялась разглаживать складки на юбке и отряхивать рукава. Затем изящно приподняла подол в вежливом жесте.

— Прошу прощения за это... досадное недоразумение.

Симон едва сдерживал нервный тик. Противники стояли с открытыми ртами, не зная, как реагировать на эту внезапную перемену. Элиза чувствовала, как краснеет — её собственные действия сейчас казались ей верхом нелепости.

«Неужели мисс Элиза смущается?»

Симон отогнал мимолётное чувство обиды из-за того, что она скрывала от него свою силу. В конце концов, он и сам не был с ней до конца честен.

«Наверное, она считала, что мне незачем это знать. Ничего страшного. Мисс Элиза повзрослела, ей положено иметь свои секреты».

Теперь врагов осталось совсем немного.

— Тебя зовут Симон? — мужчина, сбросив маску шута, выглядел весьма внушительно. Его благородная выправка теперь была видна невооружённым глазом.

Он равнодушно взирал на своих поверженных людей и, когда всё закончилось, лишь небрежно похлопал в ладоши.

— Недурно. Совсем недурно. Теперь понятно, почему клан Дог так быстро набирает силу.

— Кто ты такой? — Симон не расслаблял стойки.

— Это не имеет значения, — загадочно ответил незнакомец. — Уверен, мы ещё встретимся. И надеюсь, к тому времени ты перестанешь быть комнатным псом этой женщины.

— Следи за языком, — прошипел Симон. — Я следую за мисс Элизой по собственной воле!

— Не смей меня. Мужчина рождён для великих дел, а не для того, чтобы весь день таскаться за юбкой, — презрительно бросил тот. — Моё чутьё меня никогда не подводит. Твоё будущее не ограничивается служением какому-то мелкому клану Дог. Подумай об этом на досуге.

Заметив подозрительный взгляд Элизы, Симон поспешил заверить её в своей преданности:

— Мисс Элиза, вы слишком мудры, чтобы верить столь грубой и дешёвой провокации, не так ли?

Элиза отрешённо кивнула. Сложно было понять, согласна ли она с ним или погружена в свои собственные, невесёлые мысли.

Незнакомец коротко рассмеялся и в окружении многочисленной охраны вальяжно удалился.

«Если он осмелился напасть после того, как Фильд отступил, значит, его влияние и сила могут превосходить даже мощь Фильда».

— Нам нужно набраться терпения, — прошептал Симон, глядя вслед уходящим. — Придёт день, и я помогу мисс Элизе возвеличить клан Дог настолько, что каждый, кто посмел нас оскорбить, будет стёрт в порошок.

<http://bllate.org/book/17392/1653309>